

ЛЕСОПРОМЫШЛЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ В ГОДЫ ПЕРВЫХ СОВЕТСКИХ ПЯТИЛЕТОК: АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКИХ РЯДОВ

DOI 10.12345/2308-541X_2021_66_2_42

И. В. ЗЫКИН, канд. ист. наук, Технологический институт
НИЯУ МИФИ

В истории отечественного лесопромышленного комплекса были периоды, отмеченные кардинальными трансформациями. Один из таких периодов пришелся на конец 1920-х — начало 1940-х годов, т. е. на годы реализации первых пятилетних планов. Он был связан с включением лесной промышленности в централизованную экономическую систему, передачей лесов в ведение основных хозяйственных ведомств, освоением лесных массивов в северных и восточных регионах страны, строительством и реконструкцией предприятий, освоением выпуска новых видов продукции. Планы государства по увеличению объемов заготовки и вывозки древесины, производства продукции лесной промышленности обусловливались необходимостью удовлетворения возросших потребностей экономики страны на фоне индустриализации, развития экспорта лесных ресурсов и материалов. Это предполагало существенный и ежегодный рост показателей лесопромышленной деятельности.

Действительно, фактические результаты развития отраслей заготовки, механической обработки и глубокой переработки лесных ресурсов в СССР в конце 1920-х — начале 1940-х годов, которые приводятся официальной статистикой, выглядят впечатляющими по сравнению с объемами лесопромышленного производства в стране в 1910–1920-х годах, несмотря на невыполнение основной части заданий первых пятилетних планов. Однако важно не только проследить тенденции динамики показателей, но и осмыслить их.

Анализу промышленного производства в Советском Союзе, в том числе в период первых пятилеток в исторической и экономической литературе посвящено немного работ [23, 24, 31]. Динамика показателей лесопромышленной деятельности в этот период присутствует в научной и научно-популярной литературе [6, 8, 10, 11, 33], однако ей присуще в целом позитивное рассмотрение отраслевого развития. Приводятся в основном финальные показатели первых пятилетних планов, следствием чего стала иллюзия относительно успешного развития лесной промышленности. Погодная динамика не исследована.

Целью статьи является анализ показателей лесопромышленной деятельности в годы первых советских пятилеток, что потребует определения достоверности материалов архивов, планов и статистики, построения исторических рядов, установления темпов прироста объемов производства. Исторические ряды сведений о лесопромышленной деятельности (вывозка древесины, производство пиломатериалов, фанеры, спичек, целлюлозы, бумаги, картона) в годы первых пятилеток построены на основе сведений архивных материалов, пятилетних и годовых планов, статистических сборников. Построение исторических рядов о выпуске мебели и лесохимической продукции затруднительно вследствие неполных сведений.

Данное исследование позволит осмыслить причины различий показателей в разных источниках информации, выявить периоды роста и спада, темпы развития основных компонентов лесопромышленного комплекса. На фоне преодоления лесопромышленным комплексом Российской Федерации последствий мощного кризиса конца 1980-х — 2000-х годов и попыток его реформирования, определения перспектив развития анализ показателей лесопромышленной деятельности в период индустриализации конца 1920-х — начала 1940-х годов представляется актуальным.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА СВЕДЕНИЙ О ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В конце 1920-х — начале 1940-х годов объемы заготовки и вывозки, механической обработки и глубокой переработки лесных ресурсов в Советском Союзе, если судить по официальной статистике, существенно возросли. Выделим значимые особенности в сфере учета сведений о лесопромышленной деятельности.

Общие показатели лесозаготовки в стране складывались из объемов заготовки древесины народными комиссариатами лесной промышленности, тяжелой промышленности (до 1932 года функционировавших в составе ВСНХ СССР), путей сообщения, внутренних дел, а также предприятиями других ведомств, региональными и местными учреждениями и организациями, населением. Постоянно происходили реорганизации Наркомлеса СССР, в структуре которого выделялись новые тресты, главные управления и целые народные комиссариаты. Существенная доля лесных ресурсов использовалась в качестве топлива, не имела промышленного значения, терялась при транспортировке, оставлялась на лесосеках. В таких условиях обеспечить полноценный статистический учет было крайне трудно, и составители статистических сборников, издававшихся с 1950-х годов, старались включить в объемы лесопромышленной деятельности максимум сведений.

О том, что в официальную статистику включался не весь объем заготовленной и вывезенной древесины, пи-

сали в своих работах в разные периоды советской эпохи П. В. Васильев [3, с. 31], Б. И. Селибер [22, с. 149, 150–151, 177–178], А. Е. Пробст [17, с. 17]. По оценке А. Е. Пробста, общий объем заготовки древесины (в том числе сельским и городским населением) в 1913 году равнялся 300 млн м³, в 1927/28 году — 280 млн, в 1932-м — 330 млн, в 1937-м — 375 млн м³. Если эти данные сопоставить с официальными цифрами, то получится, что в статистику не включены около 230 млн м³ в 1913 году, 140 млн в 1927/28 году, примерно 150 млн в 1932-м и 160 млн в 1937-м.

Данные в статистических сборниках «Промышленность СССР», изданных в 1957 и 1964 годах [18, 19], архивных материалов существенно расходятся (в сторону завышения) с цифрами годовых планов и результатами второго пятилетнего плана по вывозке древесины за 1936–1937 годы, по производству пиломатериалов и картона — за всю вторую пятилетку. Сведения о выпуске фанеры и бумаги отличаются незначительно. Данные в сборниках «Социалистическое строительство СССР», изданных в 1934–1936 и 1939 годах [26–29], существенно расходятся (в сторону завышения) с цифрами годовых планов по производству пиломатериалов за 1933–1934 и 1937 годы, картона — за всю вторую пятилетку. Сведения о вывозке древесины, выпуске фанеры и бумаги отличаются незначительно.

В процессе работы с материалами статистики, архивов, пятилетних и годовых планов удалось выяснить, что существенные отличия в показателях заготовки и вывозки лесных ресурсов вызваны исключением плановыми органами при подготовке годовых и пятилетних планов сведений о колхозах. Отличия в данных о производстве пиломатериалов и картона связаны с охватом статистикой начиная с 1932 года подсобных лесопильных цехов и подразделений других предприятий, организаций, учреждений (в отдельные годы они изготовляли более 5 млн м³ пиломатериалов), а также с учетом сведений о выработке картона для толя и обувной отрасли.

Больше доверия вызывают данные, представленные в годовых планах и в итогах второй пятилетки, в архивных материалах и сборниках «Социалистическое строительство СССР». В процессе подведения результатов лесопромышленной деятельности за предыдущий год возникало меньше поводов для искажений показателей в сторону увеличения (и это подтверждается при сравнении предварительных и окончательных сведений в годовых планах). В годовых и пятилетних планах много места уделено рефлексии работы лесной промышленности за предыдущие годы, что позволяет оценить возможности достижения годовых заданий или отставания в их выполнении. К тому же динамика данных в годовых планах хорошо соотносится с темпами развития лесопромышленного комплекса, с общественно-политической обстановкой в стране. Так, в 1937 году объемы заготовки и вывозки древесины, производства продукции лесной промышленности снизились, одной из основных причин чего стали массовые репрессии. Данные статистики, архивных материалов, пятилетних и годовых планов за конец первой и за третью пятилетки различались несущественно.

Анализ совокупности материалов позволяет оценить развитие комплекса в динамике, выявить периоды подъемов и спадов в лесопромышленной деятельности. Исторические ряды данных о заготовке и вывозке древесины, производстве пиломатериалов, фанеры, спичек, древесной массы, целлюлозы и бумаги построены на основе сведений пятилетних и годовых планов, ар-

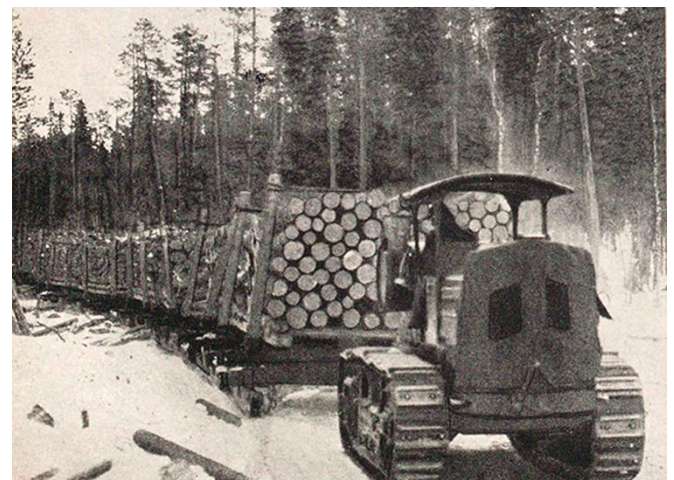
хивных и статистических материалов. Динамика выпуска картона представлена двояко: на основе данных пятилетних и годовых планов, а также статистических сборников.

СФЕРА ЗАГОТОВКИ ДРЕВЕСИНЫ

Показатель заготовки древесины — начальная цифра в лесопользовании — не отражает объема древесины, направившегося на переработку и потребителям. За 1929–1940 годы в СССР заготовлено 2 544,2 млн фестметров¹ древесины, в том числе 1 404,5 млн (55,2 %) деловой. Объемы вывозки древесины всегда оказывались меньше показателей заготовки. Часть ресурсов в виде пней, сучьев, порубочных остатков оставлялась на лесосеках, еще часть терялась в процессе транспортировки. За 1929–1940 годы разница между объемами заготовки и вывозки древесины составила 250,1 млн фестметров (9,8 % от общего объема рубки). Наиболее критичными в этом отношении годами были 1929 год (разница в 44 млн фестметров), 1931 (40 млн) и 1940 (38 млн). Лучшее ситуация складывалась в 1932–1933, 1937–1938 годах, т. е. в периоды спадов в лесопромышленной деятельности, когда в условиях давления партийно-государственных органов, организации мобилизационных мероприятий становилась актуальной вывозка с лесосек как можно большего объема древесины.

Показатели вывозки более реально отражают объемы направившихся в народное хозяйство лесных ресурсов, хотя и на этом этапе лесопользования возникали потери, порой существенные. Сложность анализа показателей вывозки древесины состоит в том, что после реформы лесного хозяйства и лесной промышленности 1929 года возросло значение предприятий ВСНХ СССР, объемов промышленной вывозки древесины. Помимо этого, статистика (соответственно ее данные более полные) учитывала работу колхозов, тогда как в пятилетних и годовых планах эти сведения отсутствовали. Проведение анализа начиная с 1930 года позволит получить более объективную картину динамики вывозки лесных ресурсов в стране (табл. 1).

В 1930-х годах наиболее высокие показатели прироста объема вывозки древесины были в 1931-м (на 12,6 млн фестметров), 1935-м (на 26,8 млн), 1936-м (на 13,8 млн), 1938-м (на 14,1 млн) и 1939 году (на 41 млн). Если вычислять среднегодовые значения прироста по пятилетним планам (три интервала: 2 года, 5 лет и 3 года), то лучшие

Гусеничный трактор с санным поездом [30]

¹ Фестметр — 1,3 м³.

Таблица 1
Объемы вывозки древесины в Советском Союзе
в 1929–1940 годах*, млн фестметров

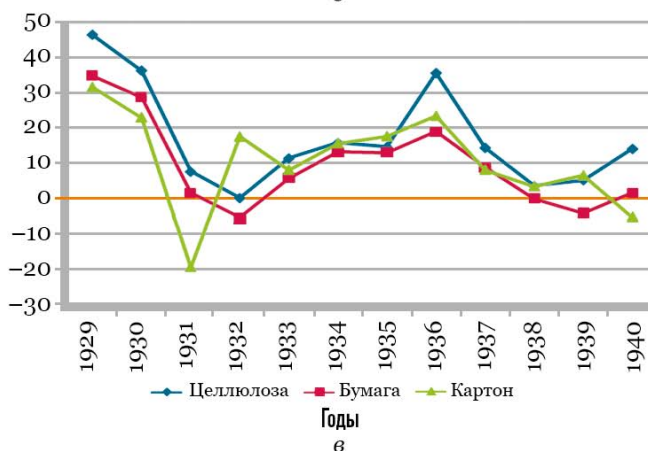
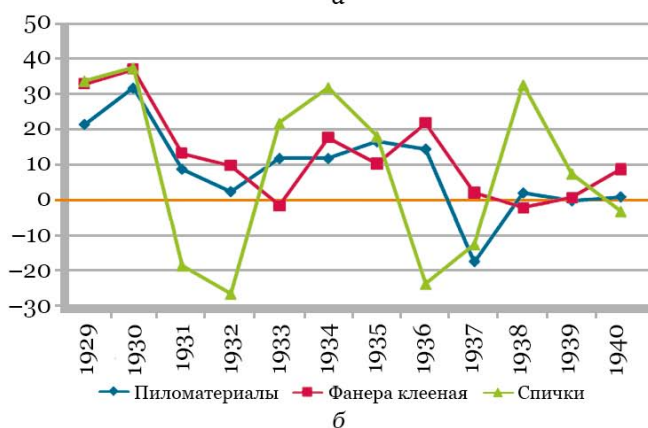
Год	Всего	Деловая древесина	Дровяная древесина
1929	95,5	60,0	35,5
1930	147,2	96,7	50,5
1931	159,8	104,1	55,7
1932	164,7	99,4	65,3
1933	173,3	98,0	75,3
1934	181,3	99,7	81,6
1935	208,1	116,0	92,1
1936	221,9	128,1	93,8
1937	209,0	114,2	94,8
1938	223,1	114,7	108,4
1939	264,1	126,1	138,0
1940	246,1	117,9	128,2

* Источники данных: [4, 13–15, 18, 19, 21, 26–29, 32].

результаты достигнуты в 1938–1940 годах; если по текущим пяти годам (два интервала), то в 1931–1935 годах, поскольку на 1937 и 1940 годы пришлось существенное снижение объемов вывозки древесины. Вывозка деловой древесины за десятилетие возросла на 21,2 млн фестметров. Наиболее высокий фактический прирост в этом виде деятельности достигнут в 1935-м (на 16,3 млн фестметров), 1936-м (на 12,1 млн) и 1939 году (на 11,4 млн). Снижение пришлось на 1932–1933, 1937, 1940 годы. Вывозка дровяной древесины увеличилась за 1931–1940 годы на 77,7 млн фестметров. Снижение объемов произошло только в 1940 году (на 9,8 млн фестметров). Причины достижения высоких показателей были разными — от мер стимулирующего характера и механизации производственных процессов до общественно-политической обстановки в стране, благоприятных погодных условий, существенного увеличения капитальных вложений. Однако за крупными успехами в вывозке древесины следовало сокращение либо темпов прироста, либо фактических показателей.

Если вычислять среднегодовые значения прироста по текущим пяти годам (два интервала), то темпы вывозки дров отличались несущественно, а относительно деловой древесины более высокие показатели были в 1931–1935 годах, в следующие 5 лет ежегодный прирост был минимальным (см. табл. 1, рисунок, а). В результате в вывозке повысилась доля дров — за десятилетие с 34,3 до 52,1%. Низкие темпы роста объема вывозки деловой древесины во второй половине 1930-х годов негативно отразились на результатах деятельности сферы механической обработки древесины, целлюлозно-бумажной отрасли. Итогом трех пятилеток стал показатель вывозки древесины в 246,1 млн м³ (увеличение в 1,67 раза по сравнению с 1930 годом). Но он был меньше, чем намечалось к 1 октября 1933 году первым пятилетним планом и к 1 января 1938 году вторым.

Если же пользоваться оценками об общих объемах лесозаготовок в стране, содержащихся в работах П. В. Ва-

Темпы прироста объемов производства продукции лесопромышленного комплекса в СССР в годы первых пятилеток, % к предыдущему году:
а — древесина; б — пиломатериалы, фанера, спички;
в — целлюлоза, бумага и картон (с учетом картона для толя и обувной отрасли)

силева [3, с. 31] и А. Е. Пробста [17, с. 17], получается, что за годы первых пятилеток объем промышленной заготовки древесины в СССР, т. е. учтенных официальной статистикой, существенно возрос (в 2 раза), но общий показатель лесозаготовок (включая бытовое потребление) изменился незначительно. Модернизация, по сути, свелась к максимизации участия государства в лесопромышленной деятельности: созданию специализированных предприятий по заготовке древесины, оснащению их техникой и механизмами, формированию постоянных кадров лесных рабочих и к другим мероприятиям.

На протяжении 1930-х годов возрастала роль исправительно-трудовых лагерей ГУЛАГа ОГПУ–НКВД СССР

в лесопромышленной деятельности, в первую очередь в сфере заготовки древесины. Резкое возрастание объемов заготовки и вывозки древесины в 1938–1939 годах связано с организацией сети лагерей лесопромышленного профиля на Европейском Севере, Урале, в Волго-Вятском районе, Сибири и на Дальнем Востоке для использования труда заключенных, репрессированных в 1937–1938 годах (табл. 2).

Таблица 2

Вывозка древесины исправительно-трудовыми лагерями ГУЛАГа ОГПУ–НКВД СССР*

Год (количество учтенных лагерей)	Вывозка древесины, тыс. фемтметров	Доля в общем объеме вывозки древесины в СССР, %
1932 (6 лагерей)	7 536	4,6
1934 (4 лагеря)	6 540	3,6
1938 (16 лагерей)	18 419	8,3
1939 (16 лагерей)	31 361	11,9

* Источники данных: [5, 7, 25].

ЛЕСОПИЛЬНАЯ, ФАНЕРНАЯ, СПИЧЕЧНАЯ ОТРАСЛИ

В 1913 году в Российской империи (в границах СССР до 1939 года) производилось 11 875 тыс. м³ пиломатериалов, 130 тыс. м³ фанеры клееной, 3 757 тыс. ящиков спичек¹. В результате военных, общественно-политических и экономических потрясений второй половины 1910-х — начала 1920-х годов выпуск этих товаров значительно сократился, показатели 1913 года были превышены только в 1927-м.

За годы первой и второй пятилеток производство пиломатериалов и фанеры существенно увеличилось. Но в 1937 году наблюдался значительный спад, который не был преодолен в третьей пятилетке. Так, третьим пятилетним планом объем выпуска пиломатериалов был установлен к 1942 году на уровне 45 млн м³. Однако за 1938–1940 годы их производство увеличилось с 33,8 млн до 34,8 млн м³, поскольку 1938–1939 годы отмечены снижением вследствие массовых репрессий, затронувших как сферу механической обработки древесины, так и сферу заготовки — поставщика сырья.

Серьезные колебания в выпуске спичек вызваны наибольшим числом предприятий, в том числе со старым оборудованием, и их поэтапной реконструкцией (тем не менее в 1931 году более 60 % объема спичек изготовлялось на автоматах, а в годы второй пятилетки их производство было полностью автоматизировано [11, с. 12]), проблемами снабжения сырьем. В 1938–1940 годах вновь отмечено повышение объема производства спичек.

В выпуске пиломатериалов наиболее высокие показатели прироста имели место в 1933-м (на 2 907 тыс. м³), 1934-м (на 3 245 тыс.), 1935-м (на 5 121 тыс.), 1936 году (на 5 200 тыс.). Эти годы были наиболее успешными в развитии лесопильной отрасли, характеризовались модернизацией и строительством новых предприятий, в том числе

крупных комбинатов, а также включением в статистический учет мелких цехов. Самыми низкопроизводительными были 1932 (прирост на 588 тыс. м³), 1938 (на 704 тыс.) и 1940 годы (на 362 тыс.). Вторая половина 1930-х годов стала периодом значительного снижения объемов лесопиления. В 1937 году производство пиломатериалов сократилось на 7 100 тыс. м³, в 1939-м — на 35 тыс. Отрицательно сказались на этом снижение темпов вывозки деловой древесины и ухудшение снабжения предприятий, износ оборудования, массовые репрессии.

Если вычислять среднегодовые значения прироста производства пиломатериалов по пятилетним планам (три интервала: два — по 5 лет и один — 3 года), то лучшие результаты достигнуты в 1928–1932 и 1933–1937 годах (повышение соответственно на 11 584 тыс. и 9 373 тыс. м³); если по текущим пяти годам (два интервала), то в 1931–1935 годах (на 13 816 тыс. м³). В интервале 1936–1940 годов производство снизилось на 869 тыс. м³. За десятилетие (1931–1940 годы) прирост равнялся 12 947 тыс. м³. Среднегодовое значение составило 1 295 тыс. м³.

В выпуске фанеры клееной наиболее высокие показатели прироста отмечены в 1934 (на 74,8 тыс. м³), 1936 (на 120 тыс.) и 1936 годах (на 60 тыс.). Отрицательные значения прироста были дважды: в 1933 и 1940 годах (соответственно на 5,8 тыс. и 12,9 тыс. м³). Если вычислять среднегодовые значения прироста производства фанеры по пятилетним планам, то лучшие результаты достигнуты в 1928–1932 и 1933–1937 годах (повышение соответственно на 285,6 тыс. и 255,9 тыс. м³). Если судить по текущим пяти годам (два интервала) и десятилетию, то фанерная отрасль развивалась относительно равномерно, с небольшим снижением темпов прироста во второй половине 1930-х годов.

В 1930-х годах объемы производства спичек серьезно колебались: мощные подъемы сменялись не менее крупными спадами. Наиболее высокие показатели прироста — в 1934 и 1938 годах (соответственно на 2 204 и 2 353 тыс. ящиков), отрицательные значения — в 1931 (на 1 744 тыс. ящиков), 1932 (на 2 033 тыс.), 1936 (на 2 542 тыс.), 1937 (на 1 028 тыс.) и 1940 годах (на 323 тыс.). Как видно, спады приходились на окончания первой и второй пятилеток. Если вычислять среднегодовые значения прироста производства спичек по пятилетним планам, то лучшие результаты достигнуты в 1928–1932 годах, если по текущим пяти годам, то в 1931–1935 годах (во второй половине десятилетия значение прироста было отрицательным). За 1931–1940 годы прирост выпуска спичек оказался весьма скромным (501 тыс. ящиков), т. е. существенных сдвигов в факти-

Лесопильный цех Лобвинского лесозавода. Начало 1930-х годов (Лобвинский историко-краеведческий музей)

¹ Ящик — 1 000 коробок.

ческих показателях производства этого востребованного населением товара не произошло (табл. 3, рисунок, б).

Итак, наиболее высокие темпы роста в выпуске пиломатериалов, фанеры и спичек пришлось на 1928–1930 годы, когда развернулось активное строительство и реконструкция лесопильных, деревообрабатывающих и фанерных предприятий, были введены в эксплуатацию новые производства. Однако в 1931–1932 годах динамика показателей снизилась, что вызвано освоением мощностей и затягиванием срока сдачи ряда важных объектов. Свою роль сыграла и общая ситуация в экономике и сфере труда после нескольких лет напряженной работы. Все же в годы первой пятилетки фактические среднегодовые показатели выпуска пиломатериалов и фанеры были существенно выше, чем в период новой экономической политики. В 1934–1936 годах сфера механической обработки древесины вновь продемонстрировала высокие показатели фактического прироста производства пиломатериалов, фанеры клееной, спичек. Эти успехи сменились крупным и продолжительным спадом, который отчасти смогли преодолеть фанерная и спичечная отрасли.

Важно отметить также, что в годы первых пятилеток экспорт лесных ресурсов и материалов (пиломатериалы, фанера; бумага и бумажные изделия вывозились в минимальных объемах) играл важную роль во внешнеэкономической деятельности страны, принося валютную прибыль для осуществления индустриализации, несмотря на сжатие в начале 1930-х годов мирового лесного рынка вследствие экономического кризиса. За 1928–1933 годы производство экспортных пиломатериалов в СССР увеличилось с 2,6 млн до 4,7 млн м³, экспортной фанеры — с 48 тыс. до 151 тыс. м³ [2, с. 5]. В 1938 году, когда значение вывоза лесных ресурсов и материалов для модернизации страны

снизилось, за рубеж продано 1,7 млн фестметров круглых лесоматериалов, 3,2 млн м³ пиломатериалов, 120 тыс. м³ фанеры клееной и 2,7 тыс. т бумаги [16].

В зависимости от конъюнктуры рынка, объемов производства и качества товаров доля пиломатериалов, отправлявшихся на экспорт, в общем объеме их производства в стране в 1929 году составляла 23,1 % (в Российской империи в 1913 году этот показатель равнялся 42,7 %). В 1931 году она резко снизилась до 14,3 %, но в 1932–1933 годах вновь повысилась до 21 %, затем постепенно снижалась до 14,2 % в 1936-м. Доля фанеры, направлявшейся для продажи за границу, в общем объеме ее производства в СССР в 1929 году равнялась 33,8 %, в последующие два года снизилась до 22,5 %, затем в 1932–1935 годы вновь повысилась до 33–36 %, а в 1936-м составила 27,7 % [1, с. 297; 12, с. 101]. Такие существенные показатели экспорта пиломатериалов и фанеры, учитывая рост потребности в них внутри страны, свидетельствовали о существовании противоречивых тенденций в экономике: с одной стороны, это попытки продажи за границу обработанной древесины, которая приносила больший доход, с другой — необходимость считаться с неполным удовлетворением внутренних нужд в этих товарах ради получения валюты.

ЦЕЛЛЮЛОЗНО-БУМАЖНАЯ ОТРАСЛЬ

В 1913 году в Российской империи (в границах СССР до 1939 года) изготовлялось 41 тыс. т целлюлозы, 197 тыс. т бумаги и 29 тыс. т картона, что, конечно, не удовлетворяло потребностей развивавшейся экономики страны и заставляло импортировать сырье и бумажную продукцию. В результате Первой мировой войны, революций и Гражданской войны Советская Россия лишилась части западных территорий, где концентрировались основные мощности по глубокой переработке древесины. Так, в 1922 году в РСФСР выпущено 12,9 тыс. т целлюлозы, 40,2 тыс. т бумаги и 3,7 тыс. т картона. В 1924–1925 годах цифры 1913 года были превышены целлюлозно-бумажной промышленностью Советского Союза. До начала первой пятилетки производство целлюлозы, бумаги и картона возрастало медленно.

В 1930-х годах в выпуске целлюлозы наиболее высокие показатели прироста достигнуты в 1936-м (на 97,9 тыс. т), 1937-м (на 53,7 тыс.) и 1940 году (на 65,3 тыс.). Наименьшие положительные результаты были трижды: в 1931-м (на 13 тыс. т), в 1932-м (на 0,3 тыс.) и 1938 году (на 15 тыс.). Отрицательных значений прироста не зафиксировано. Если вычислять среднегодовые значения прироста производства целлюлозы по пятилетним планам (три интервала: два — по 5 лет и один — 3 года), то лучшие результаты отмечены в 1933–1937 годах, если судить по текущим пяти годам (два интервала), то в 1936–1940 годах. На вторую половину 1930-х годов пришелся основной прирост выпуска целлюлозы (254,8 тыс. т из 528,8 тыс., произведенных в 1940-м). Положительную роль сыграли ввод в строй новых предприятий и освоение новых способов варки целлюлозы.

Темпы роста производства бумаги в Советском Союзе в конце 1920-х — 1930-х годов во многом зависели от ввода в эксплуатацию средних и крупных предприятий. На них влияли также длительность возведения, обеспеченность сырьем и эффективность функционирования производств, внешние факторы — ужесточение трудового законодательства, репрессии, мероприятия по оплате и стимулированию труда. За 1927/28–1932 годы выпуск бумаги увеличился с 268 тыс. до 471,2 тыс. т (в 1,76 раза). Это яв-

Таблица 3

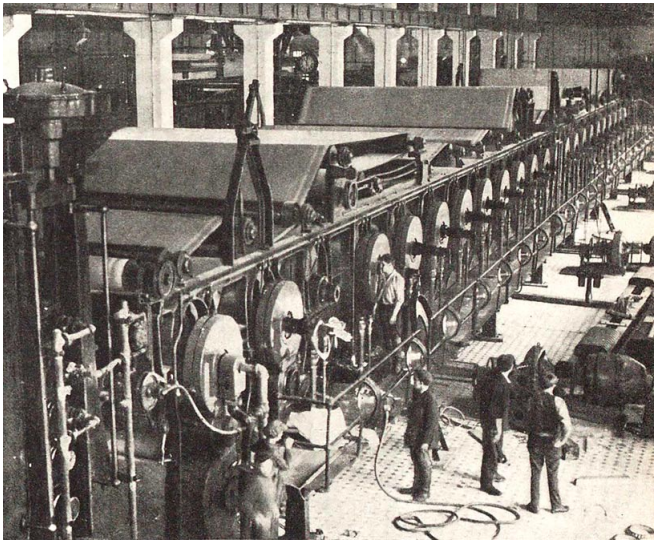
Объемы производства пиломатериалов, фанеры клееной и спичек в СССР в 1928–1940 годах*

Год	Пиломатериалы**, тыс. м ³	Фанера клееная***, тыс. м ³	Спички, тыс. ящиков
1928	13 633	185,4	5 113
1929	16 585	246,9	6 846
1930	21 884	338,7	9 419
1931	23 839	384,6	7 675
1932	24 427	423,0	5 642
1933	27 334	417,2	6 876
1934	30 579	492,0	9 080
1935	35 700	543,7	10 733
1936	40 900	663,7	8 191
1937	33 800	678,9	7 163
1938	34 504	666,0	9 516
1939	34 469	671,9	10 243
1940	34 831	731,9	9 920

* Источники данных: [4, 9, 10, 13–15, 18–21, 26–29, 32].

** До 1932 года не учтена целиком продукция подсобных предприятий и цехов непрофильных ведомств, организаций и учреждений.

*** До 1932 года включительно не учтена продукция Всекопромлессоюза.

На Балахнинской бумажной фабрике [30]

лялось относительно хорошим достижением, однако основной прирост пришелся на 1928/29–1930 годы (с 281,1 тыс. до 489,6 тыс. т), когда были сданы в эксплуатацию крупные предприятия — Балахнинский, Кондопожский и Сясьский целлюлозно-бумажные комбинаты. В 1931 году в отрасли произошел небольшой спад, в следующем году сменившийся незначительным сокращением объемов производства, т. е. уменьшение темпов заготовки лесных ресурсов в последний год первой пятилетки повлекло за собой стабилизацию производства в лесохозяйственно-деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслях, чьи потребности в сырье не были обеспечены в полной мере.

Далее начался активный рост производства этого товара, вызванный как вводом в строй крупных комбинатов (Камский, Соломбальский ЦБК), так и лучшим использованием заводских мощностей, внедрением мер по стимулированию труда работников. 1938–1940 годы, напротив, стали периодом спада в деятельности целлюлозно-бумажных предприятий. В 1940 году, несмотря на начало работы Сегежского и Архангельского целлюлозно-бумажных комбинатов, было произведено бумаги на 19,6 тыс. т (на 2,4 %) меньше, чем в 1937-м. При мирном сценарии третьей пятилетки для достижения планового показателя целлюлозно-бумажная промышленность за два оставшихся года должна была увеличить выпуск бумаги на 700 тыс. т, что, разумеется, было неосуществимо. Спад был вызван не в последнюю очередь массовыми репрессиями 1937–1938 годов (как, впрочем, и в других компонентах лесопромышленного комплекса), поскольку технологически сложная отрасль лишилась многих специалистов и руководителей, а восполнить данную убыль кадров в короткие сроки оказалось невозможно.

В 1930-х годах в производстве бумаги наиболее высокие показатели прироста отмечены в 1934-м (на 66,6 тыс. т), 1935-м (на 75 тыс.), 1936-м (на 122,7 тыс.) и 1937 году (на 68,1 тыс.), т. е. в основном во второй пятилетке. Отрицательные значения были в 1932 и 1939 годах (снижение на 26,3 тыс. и 33 тыс. т). Если вычислять среднегодовые значения прироста производства бумаги по пятилетним планам (три интервала: два — по 5 лет и один — 3 года), то лучшие результаты достигнуты в 1933–1937 годах, а в третьей пятилетке выпуск товара имел тенденцию к сокращению. Если судить по текущим пяти годам (два интервала), то существенные различия в производстве бумаги отсутствовали, а в период 1936–1940 годов прирост даже немного увеличился.

Объемы целлюлозно-бумажного производства в СССР в 1928–1940 годах*, тыс. т

Таблица 4

Год	Целлюлоза	Бумага	Картон	
			без учета для толя и обувной отрасли	с учетом для толя и обувной отрасли
1928**	86,0	281,1	Нет сведений	47,1
1929***	126,1	379,5	То же	62,5
1930	172,0	489,6	—	77,0
1931	185,0	497,5	—	62,0
1932	185,2	471,2	42,5	73,0
1933	206,3	499,2	49,2	79,0
1934	239,0	565,8	52,2	91,5
1935	274,0	640,8	64,1	107,8
1936	371,9	763,5	78,0**	133,2
1937	425,6	831,6	82,8	144,2
1938	440,6	832,8	Нет сведений	149,2
1939	463,5	799,8	То же	159,0
1940	528,8	812,4	67,8	150,8

* Источники данных: [4, 9, 10, 13–15, 18–21, 26–29, 32].

** Данные приведены за операционные годы.

*** Данные предварительные.

В 1930-х годах в производстве картона наиболее высокие показатели прироста имели место в 1935-м и 1936-м (соответственно на 16,3 тыс. и 25,4 тыс. т). Отрицательные значения были в 1931 и 1940 годах (на 15 тыс. и 8,2 тыс. т). Если вычислять среднегодовые значения прироста выпуска картона по пятилетним планам (три интервала: два — по 5 лет и один — 3 года), то лучшие результаты достигнуты в 1933–1937 годах, если судить по текущим пяти годам (два интервала), то в 1936–1940 годах (табл. 4, рисунок, в).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ ежегодных темпов прироста показателей лесопромышленной деятельности выявил, что наиболее высокие значения прироста в вывозке древесины отмечались в начале первого пятилетнего плана, в середине второй и начале третьей пятилеток. За 13-летний исторический отрезок выделяются три цикла роста и спада, причем более сильные колебания темпов

прироста обнаруживаются в вывозке деловой древесины, от поставок которой зависело функционирование лесопромышленного комплекса и ряда других отраслей советской экономики.

В производстве пиломатериалов и фанеры клееной высокие темпы прироста зафиксированы в начале первого пятилетнего плана и в середине второй пятилетки. Сильные колебания в сторону спада имели место в конце второй — начале третьей пятилетки. Выпуск спичек укладывается в шесть фаз активного роста и спада, образующих три цикла. В целлюлозно-бумажной отрасли наиболее высокие темпы прироста были в начале первой пятилетки и в середине второй, сильные спады — в конце первого пятилетнего плана и в третьей пятилетке. За 13-летний отрезок четко просматриваются два цикла роста и спада.

Динамика объемов лесопромышленной деятельности свидетельствует о наличии двух кризисных периодов: в 1931–1933 (рубеж первого и второго пятилетних планов) и 1937–1940 годах (конец второй и три года третьей пятилетки). Последняя треть 1930-х годов отмечена крупным спадом. Из девяти рассматриваемых отраслей лесопромышленного комплекса отрицательный прирост отмечен в 1931–1933 годах в пяти, в 1937–1940 годах в восьми. В вывозке древесины, лесопильной, фанерной и спичечной отраслях спады происходили чаще, чем в целлюлозно-бумажном производстве.

За годы первых пятилеток 4 раза отрицательный прирост зафиксирован в вывозке деловой древесины, 5 раз — в спичечной отрасли. Два года подряд снижение объемов производства происходило в вывозке деловой древесины (1932–1933 годы) и спичечной отрасли (1931–1932 и 1936–1937 годы). Затяжные кризисы, чередовавшиеся минимальными и отрицательными показателями прироста, отмечены в вывозке деловой древесины (1932–1934 годы), выпуске пиломатериалов (1937–1940 годы), фанеры (1937–1939 годы) и бумаги (1938–1940 годы). Не было спадов в производстве целлюлозы (см. табл. 4).

Проведенный анализ динамики показателей лесопромышленной деятельности в Советском Союзе в годы первых пятилеток показал, что производство сопровождалось периодами роста и спадов. Наиболее сильные колебания значений имели место в вывозке древесины, в том числе деловой, в выпуске пиломатериалов, спичек и бумаги. Относительно равномерным, без отрицательных значений, был выпуск целлюлозы с одним-двумя минусовыми показателями (вывозка дров, производство фанеры и картона). Такое распределение отраслей обусловлено в первую очередь приоритетами партийно-государственных органов в отношении производства отдельных видов продукции. Увеличение потребности экономики, в том числе в связи с ее милитаризацией, в дровяной древесине, фанере, целлюлозе, картоне стимулировал более активное развитие этих компонентов лесной промышленности.

Общими для отраслей периодами роста стали 1929–1930 и 1934–1936 годы, спада — 1931–1933 и 1937–1940 годы. Наиболее высокие среднегодовые значения прироста в годы первой пятилетки отмечены в производстве пиломатериалов и фанеры, во второй пятилетке — в вывозке деловой древесины, выпуске фанеры, целлюлозы, бумаги и картона, в годы третьей пятилетки — в вывозке древесины и дров, производстве спичек. Если судить по текущим пяти годам, то наиболее высокие среднегодовые показатели прироста в 1931–1935 годы были в вывозке древесины, в том числе деловой и дровяной, выпуске пиломатериалов, фанеры, спичек, бумаги, в 1936–1940 годы — в производстве фанеры, целлюлозы, бумаги, картона. Динамика показателей свидетельствует об экстенсивном характере развития лесопромышленного комплекса в годы первого пятилетнего плана (за счет освоения новых лесных массивов и строительства большого числа предприятий) и о слабой результативности попытки интенсификации лесопромышленной деятельности во второй пятилетке, что на рубеже 1930-х — 1940-х годов привело к спаду в этом секторе экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бакулин С. Н., Мишустин Д. Д. Статистика внешней торговли. М., 1940. 320 с.
2. Бедлинский С. В., Перепечин Б. М. Первая лесная пятилетка // Лесная промышленность. 1979. № 5. С. 4–5.
3. Васильев П. В. Структурные сдвиги в использовании и воспроизводстве лесных ресурсов в СССР // Лесной журнал. Известия высших учебных заведений. 1972. № 6. С. 29–36.
4. Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.). Т. 1. М., 1934. С. 698–703.
5. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960 / Под ред. А. Н. Яковлева; Составители А. И. Кокурин, Н. В. Петров. М., 2000. С. 737–746.
6. Ивентер В. Лесная промышленность СССР в цифрах // Лесная промышленность. 1957. № 10. С. 31–32.
7. История сталинского Гулага. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Собрание документов в 7-ми томах. Т. 3. Экономика Гулага / отв. ред. и сост. О. В. Хлевнюк. М., 2004. С. 100, 122, 123.
8. История целлюлозно-бумажной промышленности России. Архангельск, 2009. 232 с.
9. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Статистический сборник. М., 2020. С. 12.
10. Кофтов Г. Е. Выполнение промышленностью Наркомлеса СССР плана третьего пятилетия // Лесная промышленность. 1941. № 2. С. 6–12.
11. Лесная промышленность за 30 лет // Лесная промышленность. 1947. № 10. С. 5–14.
12. Мишустин Д. Д. Внешняя торговля и индустриализация СССР. М., 1938. 222 с.
13. Народнохозяйственный план на 1935 год. 2-е изд. М., 1935. С. 528–531.
14. Народнохозяйственный план на 1936 год. 2-е изд. М., 1936. С. 424–427.
15. Народнохозяйственный план Союза ССР на 1937 год. М., 1937. С. 94–99.
16. Народное хозяйство СССР. 1922–1972 гг. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1972. С. 493.
17. Пробст А. Е. Топливо и Отечественная война. М.: Госпланиздат, 1945. 72 с.
18. Промышленность СССР. Статистический сборник. М., 1957. С. 248–249, 261, 267–268.
19. Промышленность СССР. Статистический сборник. М., 1964. С. 40–41, 294, 298, 300–302.
20. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 33. Д. 542. Л. 101–102; Д. 2310. Л. 74–75.
21. Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 329. Д. 1593. Л. 23, 25.
22. Селибер Б. И. Леса и лесная промышленность СССР. Т. 1: Леса СССР и их эксплуатация. Л., 1930. 496 с.
23. Симчера В. М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, периодические циклы. М., 2007. 682 с.
24. Смирнов С. В. Динамика промышленного производства и экономического цикла в СССР и России, 1861–2012 (препринт WP2/2012/04). М., 2012. 76 с.
25. Советская лесная экономика. Москва-Север. 1917–1941 гг.: Сборник документов и материалов / Сост. В. Г. Макуров, А. Т. Филатова. Петрозаводск, 2005. С. 331.
26. Социалистическое строительство Союза ССР (1933–1938 гг.): Статистический сборник. М.; Л., 1939. С. 40, 70.
27. Социалистическое строительство СССР: Статистический ежегодник. М., 1934. С. 126, 132.
28. Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. М., 1935. С. 226, 229, 234.
29. Социалистическое строительство СССР. Статистический ежегодник. М., 1936. С. 22, 187, 192.
30. СССР строит социализм. М., 1933. С. 122.
31. Тревиш А. И. Промышленность в России за 100 лет // Россия в окружающем мире: 2002. Аналитический ежегодник / Отв. ред. Н. Н. Марфенин. М., 2002. С. 11–38.
32. Третий пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР (1938–1942 гг.) (проект). М., 1939. С. 208–209.
33. Шегельман И. П. Лесные трансформации (XV–XXI вв.). Петрозаводск, 2008. 240 с.